

один политический субъект при оценке другого. Как отмечает С.А. Маник, «специфика идеологизированного слова обуславливается характером идеологического отражения действительности – проявление субъективного в идеологическом познании, то есть оценка, оценочный подход к действительности» [3, с. 56-57]. Так, особое место в ОПЛ занимают слова и словосочетания, связанные со сферой национальной политики как составной части казахстанской общегосударственной политики, так как многие языковые единицы, относящиеся к данной сфере, обладают идеологическим компонентом значения: *межэтнические отношения, толерантность, межнациональное согласие* и др.

Известно, что в конце XX – начале XXI вв. в общественно-политическом лексиконе актуализируются национально-специфичные лексемы: *Акорда, Нур Отан, Жас Отан, Халық Қахарманы, Болашақ, мажлис, маслихат, аким* и т.п. Все это свидетельствует о том, что активизация в общественно-политической концептосфере национально-специфичных лексических единиц прямо зависит от социального заказа.

Очевидно, на периферии ОПЛ находятся пассивные единицы – историзмы, архаизмы и стилистически маркированные слова (*кормушка, ура-патриот, партocrat* и др.). Вместе с тем пассивный фонд как составная часть лексико-семантической системы становится источником пополнения ядерной части словаря.

Так, одной из тенденций в развитии общественно-политического лексикона последних десятилетий стала актуализация отдельных слов и групп наименований, ранее относившихся к разряду малоупотребительных, периферийных, узкоспециальных единиц языка. В этот период корпус активной лексики пополнился словами, связывавшимися прежде с зарубежной социально-политической действительностью (*инаугурация, легитимный, лобби, спикер, парламент*), так называемыми «старыми» новыми словами и словосочетаниями, то есть возвращенной лексикой (*губернатор, кадеты, Государственная дума*). При этом актуализация лексических единиц политического содержания не сводима обычно лишь к увеличению частотности их употребления. Она сопровождается расширением сферы использования слов, преобразованиями семантического характера, изменениями коннотативного свойства. Эти явления наглядно демонстрируют, например, термины *геополитика, легитимный, толерантность*, уже в течение ряда лет сохраняющие (вследствие актуальности и переоценки лежащего в основе терминов понятий) статус ключевых единиц общественно-политического словаря.

Заметим, актуализация в современном русском языке лексем *легитимный, легитимность* выражается в повышении не только частотности их употребления, но и расширении сферы использования, преобразовании семантического характера. Трактовка слов *легитимный, легитимность* только как ‘законный’, ‘законность’ не отражает реальной,

обусловленной экстралингвистическими факторами, языковой жизни этих номинаций и должна дополняться в словарях общего языка семантическим компонентом ‘признанный обществом’, ‘признанность обществом’. Такова, в целом, «новейшая история» ключевых слов общественно-политического лексикона.

Таким образом, общественно-политическая лексика как лексико-семантическая подсистема языка включает в свой состав общественно-политическую терминологию, составляющую ядро ОПЛ. На наш взгляд, именно в ядерную часть ОПЛ входят также конфессилемы и локалемы, поскольку они относятся к наиболее частотным, актуальным единицам языка. Соответственно, периферийная часть ОПЛ представлена пассивной и стилистически маркированной лексикой.

Известно, что увеличение количества языковых единиц, объективирующих тот или иной концепт, формирование обширного синонимического ряда – отражение роста популярности концепта. Согласно закону коммуникативной релевантности концепта, если концепт актуализируется, «профилируется» в концептосфере, то возрастает и его рекуррентность, то есть повышается частотность номинирующих его лексических единиц; если его актуальность утрачивается, снижается и частотность объективирующих его языковых единиц.

Так, анализ номинативных полей, включающих высокочастотную лексику, повысившую свою рекуррентность в последние десятилетия, показал, что актуальны для казахстанской общественно-политической концептосферы прежде всего такие концепты:

ВЛАСТЬ (представлен номинативным полем *президент, президентский, гарант, резиденция Акорда, администрация, правительство, премьер-министр, премьер, аким, акимат, маслихат, министр, мэр*);

ВЫБОРНЫЕ ОРГАНЫ (*парламент, мажлис, сенат, спикер, мажлисмен, депутат, демократические выборы, депутатский, парламентский, парламентарий, фракция, партия Нур Отан*);

РЕФОРМА (*реформа, модернизация, модель, стратегия, прогноз, доктрина, реформирование, реформировать, стабилизировать, реструктурировать, оптимизация, Стратегия-2030*);

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (*лидировать, концепция, акция, диалог, конгресс, оппозиция, оппозиционный, саммит, консенсус, мораторий, инициировать, легитимный, легитимность, послание президента, обращение к народу, курултай, форум, единство нации, консолидация общества, толерантность, межнациональное согласие, акция, безъядерный мир, защита национальной безопасности*);

КАЗАХСТАН (*Казахстан, РК, республика, регион, область, суверенитет, независимость, народ Казахстана, казахстанцы, нация, социальные слои, казахстанское общество, национальный, государственный язык*);

ЭКОНОМИКА (экспортировать, импортировать, монополист, кризис, экономическая интеграция, льготное жилье, экономическая зона, индустриализация, новые технологии);

БИЗНЕС (бизнес-форум, малый бизнес, предприниматель, бизнесмен, олигарх, банковский, менеджер, контракт, торгово-промышленная палата, коммерческий, холдинг, корпорация, корпоративный, акционер, конкуренция, банкрот);

ФИНАНСЫ (тенге, кредит, валюта, кредитование, банк, клиент, финансовые круги, бюджет, финансирование, ипотека, инфляция, национальный фонд);

ИНФОРМАЦИЯ (медиа-форум, СМИ, пресса, пресс-служба, пресс-конференция, международная конференция, сенсация, сенсационный, медиа-план, пиар);

РЕЛИГИЯ (конфессия, ислам, христианство, православие, муфтий, исламский мир, Рождество, Пасха, Курбан айт, Ораза айт, месяц Рамадан, паломники, паломничество, церковь, мечеть, синагога, религиозный деятель);

КУЛЬТУРА (ценности, культурное наследие, идеалы, символ, гимн, герб, флаг, национальный дух, национальное сознание, традиции, ритуал);

ТЕРРОРИЗМ (террорист, теракт, террор, терроризм, экстремист, заложники, антитеррористический);

СУД (вердикт, арбитражный суд, верховный суд);

КРИМИНАЛ (преступная группировка, коррупция, взятка, криминал, криминальный мир, мафия, криминогенный, экстремист, наркотики, нарко трафик, талибаны);

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА (гуманитарная помощь, донорская помощь, спонсор, индексация, компенсация, защита населения, милосердие);

КОНФЛИКТ (конфликт, стабильность, стабильный, катаклизм);

КОНТРОЛЬ (лицензия, визовый, таможенный контроль, партийный контроль, налоговый, прокурорский надзор);

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ (геополитика, геополитический, глобализация, интеграция, глобальный, антиглобалисты, евразийский).

Новые частотные иноязычные слова, зафиксированные «Частотным словарем иностранных слов» (2005), также сигнализируют о коммуникативной релевантности практически тех же концептов:

ВЛАСТЬ (президент, президентский, гарант, администрация, правительство, премьер-министр, премьер, мэр);

ВЫБОРНЫЕ ОРГАНЫ (парламент, депутат, мажоритарный, выборы, кампания, депутатский, парламентский);

РЕФОРМА (реформирование, реформировать, стабилизировать, реструктуризация, реструктурировать, оптимизация);

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (лидер, концепция, декларация, диалог, конгресс, оппозиция,

оппозиционный, дискутировать, саммит, консенсус, лоббировать, мораторий, инициировать);

ЭКОНОМИКА (экспорт, импорт, инвестировать, монополист, дефолт, холдинг, лизинг, бартер);

БИЗНЕС (бизнес, бизнесмен, олигарх, банковский, менеджер, контракт, коммерческий, холдинг, конъюнктура, корпоративный, акционер, конкуренция);

ФИНАНСЫ (валюта, кредитование, банк, клиент, бюджет, финансирование, субсидия, валютный тариф, банкир, инфляция, бюджетный);

ИНФОРМАЦИЯ (пресс-служба, комментировать, сенсация, сенсационный, аналитик, пиар);

ТЕРРОРИЗМ (террорист, теракт, террор, терроризм, экстремист, блокпост, антитеррористический);

СУД (вердикт, арбитражный суд);

КРИМИНАЛ (бандит, коррупция, криминал, криминальный, мафия, наркоман, криминогенный, экстремист, наркотики, талиб, дезертир);

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА (гуманитарный, спонсор, индексация, компенсация);

КОНТРОЛЬ (лицензия, визовый);

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ (геополитический, глобализация, интеграция, глобальный);

ЭКОЛОГИЯ (экология, экологическая).

Как видим, новые иноязычные слова преимущественно объективируют те же концепты, что и повысившая частотность общественно-политическая лексика в средствах массовой информации, но появляются в общественном сознании казахстанцев и новые коммуникативно релевантные концепты: *мажилис, Нур Отан, курултай, религия, культура, конфликт*.

Повышение частотности лексем *мажилис, Нур Отан, курултай, конфессия, религия, культура* связано с приоритетами национальной политики (как, например, реализация программы «Культурное наследие»), однако рекуррентность концепта *конфликт* свидетельствует о повышенном интересе носителей языка к проблемам международного терроризма и межэтнических конфликтов в соседних государствах.

Рекуррентность языковых объективаций концепта свидетельствует о процессах актуализации и деактуализации концептов в современном общественном сознании, а по показателю частотности можно судить об изменениях актуальности концепта в национальной концептосфере. Так, резко снизилась частотность употребления общих терминов *экономика, экономический*. Это связано, видимо, с переносом внимания общества от общих проблем экономики к экономике конкретной, что выражается в повышении частотности конкретных экономических терминов за счет общих.

На ослабление коммуникативной востребованности концепта *демократия* указывает сокращение частотности лексем *демократ, демократический*. С одной стороны, это связано с достижением казах-

станским обществом определенных демократических свобод, а с другой – проявляющейся в последнее время тенденцией уменьшения значения *демократии* в обществе в пользу *порядка* и *стабильности*.

В силу сказанного следует признать, что в начале XXI века в казахстанской общественно-политической концептосфере значительно повысилась коммуникативная релевантность таких концептов, как *Казахстан, власть, выборные органы, политическая деятельность, экономика, финансы, бизнес, социальная защита, религия, информация, культура, терроризм, суд, реформа, конфликт, кризис, глобализация, контроль, экология*. Социокультурные концепты отражают представления

языкового сознания о сосоциально-политической сфере общества, вербализуя модель властного отношения, субъекта и объекта политики. Вследствие этого они служат смысловыми доминантами, группирующими вокруг себя слова в национальном тезаурусе.

1. Акимова В.И., Юрьев А.Н. Словарь общественно-политической лексики. – Алматы: Қазак университеті, 2006.

2. Воробьева О.П. Политический язык: семантика, тахсономия, функции: автореф. ... д-ра. филол. наук. – М., 2000.

3. Маник С.А. Общественно-политическая лексика (оценочный аспект) в словарях различных типов. автореф. ... канд. филол. наук. – Иваново, 2001.

4. Шилова Г. Е., Стернин И.А. Частотный словарь иноязычных слов. – Воронеж, 2005.

Р. Г. Сейдахметова

ПОЛЕ КАК ОБЛАСТЬ СУЩЕСТВОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕРМИНА

Терминология языка объединяет в своем составе наименования специальных понятий всех областей профессиональной деятельности общества. Общественно-политическая терминология не составляет исключения. В этой связи общественно-политическая терминология, пройдя сложный путь развития, в настоящее время представляет собой высокоразвитую систему номинаций, соответствующую современному уровню развития науки, техники, культуры, искусства, общественных институтов. Синхронное обозрение современной общественно-политической лексики дает представление о том, сколь сложна и разнородна она по источникам формирования, по времени появления отдельных терминов и целостных терминосистем и, наконец, по концептуальному основанию семантики терминов.

Научная обработка терминов-концептов предполагает их разграничение и установление связей между ними. Как следствие, можно говорить об объединениях концептов (от бинарных оппозиций до концептуальных рядов и множеств), образующих отдельные концептуальные поля, совокупность которых составляет концептосферу в целом.

Репрезентантами концептуальных полей в языковой картине мира выступают семантические поля, а также лексико-тематические группы. Принято считать, что ядро семантического поля образуют элементы, характеризующиеся меньшим количеством дифференциальных признаков, в то время как периферию составляют элементы с большим числом таких признаков [1; с.24]. Соответственно, в центре концептуального поля находится концепт с наибольшим количеством признаков, вербализуемый посредством слов, обладающих наименьшим коли-

чеством дифференциальных признаков и выступающих в качестве гиперонима по отношению к той или иной группе лексем.

Несмотря на то, что концептуальные и семантические поля оказываются связанными единством языковой картины мира, которая существует в сознании человека в виде взаимосвязанных семантических [2; с.57] и концептуальных полей, они отличаются друг от друга. Семантическое поле определяется как ряд слов или их отдельных значений, имеющих в своем составе общий семантический признак и различающихся, по крайней мере, по одному дифференциальному признаку (например, в поле «термины родства» общим признаком является «родство», а дифференциальными – «пол», «поколение», «степень родства») [3; с. 233-234]. Следовательно, семантическое поле, в отличие от концептуального, – это чисто языковое образование, объединяющее ряды близких по значению и по понятийной соотнесенности слов и репрезентирующее наличие системной организации лексического фонда языка.

С точки зрения идеографического (ономасиологического) описания языка, т.е. в направлении от заданного смысла (содержания) к средствам его выражения, лексику можно представить в виде взаимодействующих семантических полей, которые образуют сложную и специфическую для каждого языка «картину мира» (Weltbild), определяемую его внутренней формой: таковы, например, разнообразные по своему характеру наименования времени, пространства, цвета и т.п. [4; с.458]. Вместе с тем концептуальное поле содержательно представляет собой ментально и семиотически разработанную

область лингвокультурного «пространства», объединяющую концепты не только как факты языка, но и факты культуры.

В рамках исследуемой проблемы для нас особый интерес представляет функциональная природа семантического поля, рассматриваемого по трем осям – парадигматики, синтагматики и эпидигматики. Так, В.Н. Денисенко подчеркивает, что функциональный подход к значению позволяет не только глубже проникнуть в природу парадигматики семантического поля, показать внутреннюю зависимость общей семантики и семантики классов и их единиц, но сделать более очевидным и закономерно проявляющимся само употребление этих единиц. При этом семантическое поле – это категория лексической семантики [5; с.17]. Более того, используя такую категорию, как семантическое поле, нужно, в свою очередь, исходить из того, что семантическое поле, само по себе являясь системным образованием, одновременно представляет собой сущность, относящуюся к языковой картине мира, которая входит в более абстрактную структуру – языковую личность [5; с. 10].

Лексика представляет собой наиболее обширную, многомерную, сложную и подвижную систему. Ее единицы связаны различными видами отношений: ассоциативностью (полисемия), эквивалентностью (синонимия), противоположностью (антонимия), обратностью (конверсия) и др. Наиболее универсальными, охватывающими основной состав лексики являются отношения гиперо-гипонимии (родовидовые отношения). На них основывается классификация лексики в ее понятийной (идеографической) организации. В такой классификации определение единиц (понятий) осуществляется через ближайший род и видообразующее отличие.

Существенно, что понятие «функции» позволяет связать классы, различающиеся «поверхностным» значением, но внутренне связанные глубинным значением, обобщенными лексическими функциями. Эти понятия и приобретают статус общего значения поля и общего значения классов поля. Последнее как семантически более сложное есть не что иное, как конкретизация общего значения поля. При этом в центре поля – его ядро, главная лексема, которая специализируется в виде более сложных по значению доминант, возглавляющих классы поля, наконец, на его периферии находятся маргинальные единицы с контекстуально обусловленными значениями [5; с. 18-19].

Таким образом, являясь в таксономическом аспекте категорией высшего порядка, семантическое поле выступает как метод системно-функционального анализа языка. Интерпретация того или иного фрагмента действительности в виде иерархически организованного в языке «семантического пространства» представляется наиболее полным и адекватным методом познания мира в важнейших связях его объектов.

Одним из перспективных понятий, позволяющих наиболее детально проанализировать концептуальное

пространство совокупности терминов, служит понятие *терминопле*. Отметим, если абстрагироваться от всех проблем, возникающих неизбежно при исследовании языка и терминологии в том числе, то следует признать в качестве одной из основных единиц анализа *терминологическое поле*, так как оно отражает одну из глобальных лингвистических концепций – концепцию системности языковых структур.

«Поле – это своеобразная область существования термина, внутри которой он обладает всеми характеризующими его признаками, область, искусственно очерченная и специально охраняемая от посторонних проникновений. Принадлежность к определенному полю является самым существенным признаком, отличающим термины-слова от обычных слов. Поле для термина-понятия – это та система понятий, к которой он принадлежит, а для термина-слова – та совокупность других терминов-слов, с которыми он сочетается в рамках данной науки, на базе которых формируется сам и на которые оказывают влияние своей языковой формой. Но первое и главное для поля – экстралингвистическая направленность, в соответствии с которой организуются языковые средства выражения» [6; с.110-111].

В собственно лингвистическом плане структурирование поля и соответственно определение семантических инвариантов их единиц основываются на двух фундаментальных отношениях несовместимости и гипонимии, поскольку «гипонимия и несовместимость являются самыми фундаментальными парадигматическими смысловыми отношениями, посредством которых структурирован словарный состав языка» [7; с.478].

Несовместимость – одно из важнейших классификационных понятий. Это не простое различие, а выражение несовместимых понятий, объемы которых не совпадают; классы обозначаемых предметов здесь не перекрещиваются, а сами единицы являются однородными и одноуровневыми. Так, *авторитаризм* и *диктатура* в политическом лексиконе, несмотря на их сходство («неограниченная власть») и подчиненность к гиперониму *политический режим*, несовместимы, а *диктатура* («неограниченная власть, вооруженное насилие») и *тоталитаризм* («всеобщий контроль государства над обществом»), несмотря на их различия, не являются несовместимыми, так могут быть без всякого противоречия отнесены к одному и тому же объекту (*тоталитарная диктатура*).

Термины общественно-политической концептосферы особо организуются в поле и в микрополях, входящих в него, т.е. они лимитированы спецификой поля, его идиоматичностью. Если взять термин *политология*, то вполне естественно, что с помощью исходных гипонимических (классификационных) семантических отношений выстраивается терминологическое поле, вбирающее в себя совокупность слов, относящихся к одной предметно-понятийной области: *политика, внутренняя политика, внешняя*